

«Кха-кха!» – харкнул кровью Маленький Ямук, пав наземь.

Стоило святости, источаемой паладинами, коснуться Оки, как дух Ветра растаял, точно мартовский снежок. Отдачей зацепило и призвавшего его хозяина.

Свет святости, отвергающий любых сверхъестественных существ, кроме единого бога Лу!

Одно из проявлений святой силы, что отрицает само их существование!

Пострадал не только Маленький Ямук. На земле оказался и Гультеин, сплёвывая кровь.

Мя-ааа! – С душераздирающим криком Акрал тоже вернулся в мир духов.

Если не выстояли даже высшие элементали, то что говорить об остальных духах?

Все элементали низшего и среднего порядка, призванные тёмными эльфами, были уничтожены, не успев даже пискнуть. И все как один эльфы-призыватели распластались на земле.

К счастью, эльфы-лучники ничуть не пострадали. На них сила святости не имела воздействия. И они принялись засыпать паладинов стрелами ещё активнее, выигрывая время для отступления.

Часть стрелков бросились на помощь лежащим на земле товарищам.

«У-уходим! Бы-быстро возвращаемся к Белой долине!» – прокричал своим подчинённым Маленький Ямук, с трудом собравшись с мыслями.

Голос дрожал, с губ стекала кровь, но сейчас не это имело значение.

Призывавшие духов тёмные эльфы утратили свои силы, как только их подопечные подверглись воздействию Света. Если бой продолжится в том же ключе, их просто перебьют.

И, топая ногами, Маленький Ямук закричал снова: «В-все отступаем!»

Двое из тёмных эльфов оказались расторопнее других. Взвалив Маленького Ямука и Гультеина на закорки, они первыми скрылись в зарослях. Остальные тоже похватили пострадавших товарищей и друг за другом умчались в джунгли. Их отступление прикрывал отряд с луками в руках.

«Н-нужно их догнать...» – слабым голосом воскликнул кто-то из паладинов.

Вот только не смог сделать ни шагу. И не только он – остальные паладины тоже не в силах были последовать за тёмными эльфами. Глядя в спины удаляющимся врагам, они не могли заставить себя пошевелиться.

Впав в коллективный транс, они превысили возможности своих тел. И, благодаря неколебимости веры, обрели невероятную святую силу.

Но из-за этого у них не осталось сил даже пальцем шевельнуть. Переполюнявшая их прежде мана была исчерпана, в ушах звенело. Голова была словно в тумане, а слёзы всё ещё лились из глаз, мешая видеть.

Плюх!

Как только эльфы скрылись в зарослях, терпеть стало просто невыносимо. И один за другим паладины попадали на землю.

«Лу-лу, мы одолели их благодаря твоей заботе. Мы... победили», – произнёс один из рыцарей, тяжело дыша.

Услышавшие это товарищи дружно кивнули, после чего сложили в молитве руки.

«Пока Лу присматривает за нами, ничто не сможет нас остановить! До конца света, до того дня, когда отдадим всё, чего достигли, во славу господу! О, Лу, дарующий милость!»

Сцепив ладони, они пели песнь восхваляющую Лу, песнь благодарности. Несмотря на боль, отсутствие сил и пустые источники маны, лица их были наполнены радостью.

Они вспоминали увиденное. Место, которое успели узреть и ощутить – чистойшей белизны мир, Землю Священного Света в объятиях Лу.

Ведь что-то же затащило паладинов туда?

И то была явно не иллюзия, а яркая реальность.

В Луане время от времени появлялись люди, утверждавшие, что видели Мир Яркого Света. Они возникали исключительно в рядах священников с наиболее сильными религиозными убеждениями.

Были священники, видевшие то место во время длительного поста и молитв, а так же люди, увидавшие его в бреду сильнейшей лихорадки. Остальные тем праведникам могли лишь завидовать.

Однако не существовало ни единой записи о том, чтобы Мир Света видели не священники, а паладины, да ещё столь массово. Здесь, в джунглях, это произошло впервые.

Паладины верили, что всё это – проявление милости Лу. И что в момент отчаяния, когда всё готово было рухнуть, тот ответил им.

Племя тёмных эльфов вновь отступило к Белой долине.

Они были обескуражены. А особенно серьёзное потрясение испытали Маленький Ямук и Гультеин.

«Что это за белый свет, чёрт возьми? Почему магию духов развеяло, а мы остались ни с чем?» – с обидой в голосе спросил Гультеин у старшего брата.

Маленький Ямук и сам понятия не имел, что это за свет. Ясно одно – все духи, подвергшиеся его воздействию, были уничтожены. И удар этот ощутили даже призыватели.

«Я тоже... не знаю. Могу лишь предположить, что это их святая сила, вот только почему она столь страшна? Если они способны проявлять святость такой мощи, то как же в прошлом культ Кроноса давал им отпор? Ведь жрецы Кроноса, насколько я слышал, пользовались в основном чёрной магией...» – на этот раз уже Маленький Ямук обратился с вопросом.

«Я... я сам не понимаю. При таком уровне святой силы вся чёрная магия должна таять, как снег под весенним солнцем», – покачал головой Гультеин и вздохнул. – «Представить даже не могу, как они с ней боролись.»

Все ввали в уныние.

Так-то, конечно, набег тёмных эльфов принёс успех. Они убили священников и даже устранили парочку паладинов. Притом не потеряли ни одного бойца.

Тем не менее, боевой дух был крайне низок.

И было с чего. Луки и магия стихий – вот два столпа, на которых держится раса тёмных эльфов. И оба их лидера, само собой, сильны в стихийном колдовстве.

Вот только не выйдет ли так, что отныне оно станет бесполезно?

Кроме того, была ещё одна причина для уныния.

«Рыдающие, поющие песнь, источающие святую силу паладины!»

Одна мысль о той ситуации заставляла тёмных эльфов побелеть. Только сейчас они поняли, насколько тяжела будет война с группой фанатиков, объединённых на почве веры.

«А ведь скоро к ним подкрепление придёт... Фу-ух, похоже, непросто нам придётся», – пробормотал Маленький Ямук.

Услышав его слова, Гультейн повесил голову. И плотно зажмурился.

Точно, ещё ведь это пополнение! Если с противником страшно иметь дело даже сейчас, то что же будет, когда их станет намного больше?

«П-простите, Маленький Ямук. Если б я не настаивал так на войне с Луаном...» – повинился Гультейн, не поднимая лица.

«Фу-ух... Ну, что тут скажешь? Ведь я всё же согласился с тобой. И, как и ты, был уверен, что мы сможем одолеть Луан лишь своими силами...»

Маленький Ямук ещё раз тяжело вздохнул, понимая, что вина лежит и на нём.

Идея заманить паладинов Луана, провозгласив возрождение культа Кроноса, принадлежала Гультейну. Старейшины тёмных эльфов и Большой Ямук выступали против, заявляя, что время ещё не пришло. И предупреждали, что если не быть осторожными, раса тёмных эльфов может исчезнуть с лица Земли.

Но Гультейн и не подумал смирить своё упрямство. Наоборот, подговорил Маленького Ямука, до того придерживавшегося нейтралитета, оказать давление на старейшин. Мало того, даже высмеивал тех, называя старыми трусами.

Союза Гультейна и Маленького Ямука оказалось достаточно, чтобы продавить старейшин. Ведь основная военная мощь тёмных находилась в руках их двоих.

Но когда разгорелась война, Маленький Ямук и Гультейн смогли, наконец, прочувствовать мощь Луана. И теперь понимали, почему отец и старейшины выступали против. Ведь старшие-то как раз знали, насколько страшен Луан.

Поколение, пережившее падение культа Кроноса в войне с Луаном, и поколение, которое о тех ужасах слышало лишь с рассказов других.

Диаметральная разница во взглядах!

Парадоксально, но лишь благодаря этому кризису молодёжь смогла понять стариков. Осторожность и нерешительность старшего поколения.

Маленький Ямук помолчал, после чего проговорил для всех: «Как бы то ни было, давайте не падать духом! Ведь наши стрелы они всё-таки заблокировать не сумели. А значит, если заведём их в Белую долину, шанс на победу будет. Мы ещё нанесём им урон, схожий с тем, что было на Кровавой реке.»

При этих словах тёмные несколько приободрились. И с надеждой посмотрели в сторону Белой долины.

Точно! Никакая святая сила врагов в Белой долине не спасёт!

А Маленький Ямук тем временем продолжил поднимать боевой дух подчинённых. Поднявшись, он раскинул руки и заговорил: «Смотрите! Джунгли широки. Земля эта дарована нашей матерью Амирас. И нам не следует полагаться лишь на собственные способности. Если не хватает личной силы, мы всегда можем позаимствовать её у джунглей! И, таким образом, сразиться плечом к плечу с матерью Амирас. Это и есть та мудрость, которую она в нас вложила.»

Гультеин вскочил. Он вновь был полон сил и готов идти в бой. Остальные также испытали душевный подъём.

Маленький Ямук оглядел их лица и продолжил: «В джунглях много адских ловушек. Это и Кровавая река, и Белая долина, и Чёрная башня. Если после сражения в Белой долине враг не будет полностью уничтожен, мы перейдём к Чёрной башне и сразимся вновь! Посему взбодритесь. Потому что, если утратим волю к победе, нашей расе придёт конец. А мы обязаны её сохранить.»

«Уоооо!» – ответили гортанным рёвом тёмные эльфы. Маленькому Ямуку вновь удалось их сплотить.

Война на их территории. И если они проиграют, на расе тёмных эльфов будет поставлен крест.

«Уоооо!» – кричали во весь голос тёмные, укрепляя боевой дух.

Задача по защите расы – инстинкт, который боевые тёмные эльфы имеют с рождения. Стоило Маленькому Ямуку его простимулировать – и все вспыхнули энтузиазмом.

Однако в душе Маленький Ямук остался мрачен, поскольку сам никакой уверенности не испытывал. Хоть и не показал того при подчинённых, чтобы не подрывать их боевой дух, но сердце его пребывало в смятении.

«Слишком уж они сильны... Грамотно воспользовавшись Белой долиной и Чёрной башней, урон-то мы им, конечно, нанесём, вот только не уверен, что это их уничтожит! А что, если у них останутся войска даже после того, как мы все пожертвуем собой в бою? Ведь тогда нашему народу придёт конец! Большой Ямук даже двигаться толком не в состоянии из-за давних ран, а прочие тёмные эльфы – не воины, и быстро погибнут. Ох, Маленький Ямук, какой же ты глупец! Ты повёл свой народ по пути истребления! На что ты надеялся, ввязавшись в эту авантюру? И ради чего? Чтобы из-за мести за отца бросить весь народ в объятия смерти?! Глупец, как есть глупец! Тц!»

Но, обливаясь в душе слезами, он ярко улыбался окружающим. То самое чувство, когда хочется реветь, а нельзя, хотя сердце разрывается на части!

Ему хотелось немедля вернуться, пасть в ноги Большого Ямука и старейшин и попросить прощения за свои ошибки. Положиться на их мудрость. Но нет. Будь то способно исправить хоть что-нибудь, он бы так и поступил.

Но теперь слишком поздно. После того, как войска Луана вторглись в джунгли, после того, как было объявлено о возрождении культа Кроноса, оставалось лишь сражаться до конца.

Луан ни за что не прекратит нападки, пока религия Кроноса не будет искоренена. А следовательно, истреблены тёмные эльфы. Нескончаемая война, жесточайшая бойня уже в самом разгаре.

Гультеин понимал, что на сердце у Маленького Ямука. Маленький Ямук не единственный, кто анализировал ситуацию и переживал из-за неё. Гультеин тоже осознавал, насколько тяжела и опасна эта война.

Когда Маленький Ямук придал всем сил, он тоже преисполнился боевым духом. И даже на миг позабыл об ужасах войны.

Но тут он заметил, как на лицо лидера набежала тёмная тень.

«П-простите. Я как всегда думаю только о себе, и совсем не обращаю внимания на то, как тяжело вам. Как же плохо, наверное, вы себя чувствуете из-за того, что подвергаете смертельной опасности весь народ ради глупого младшего братца, у которого один ветер в голове. П-простите меня, брат. Тёмные эльфы всегда заботились, оберегали меня, хоть я всего-навсего полукровка, а я за это принёс вам лишь беду. Кх-х!»

Гультеин продолжал кричать в унисон с остальными, и изображал воодушевление. Но сердце его было разбито.

Если война закончится не так, как планировалось, и раса тёмных эльфов окажется на грани истребления, ему не видать покоя даже после смерти. Было ужасно стыдно перед племенем, отцом и старшим братом.

Гультеин стиснул кулаки. И хоть ногти впились в плоть до крови, он не почувствовал боли. Потому что настоящая боль терзала его изнутри.

«Моей жизни стоило оборваться годы назад. Когда Темис... мама погибла от меча маркиза Йорка, нужно было разделить её участь. Большой Ямук спас меня - и остался калекой. Но Маленький Ямук не стал меня винить, наоборот, принял как младшего брата... А что я?! Упрямство и гордыня мои подвергли опасности всю расу. Вместо того, чтобы отплатить добром за добро, я принёс лишь проблемы. И потому должен их спасти. Уничтожить паладинов Луана, даже если это будет стоить мне жизни. Я полностью избавлюсь от них в Белой долине. Клянусь!»

И Гультеин загнал свои кровавые слезы в глубины сердца. Глаза его засияли жутким блеском.